УДК 361.356.2

Лактюхина Елена Геннадьевна

аспирант кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (8442) 40-55-22

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация:
В статье рассмотрены основные тенденции брачного поведения современных россиян. Представлен анализ причин заключения и расторжения браков, среди которых трансформация политико-правового и социально-экономического контекста.

Ключевые слова:
брак, брачное поведение, развод, рождаемость, сожительство, причины разводов, функции семьи.

Laktyukhina Elena Gennadievna

post-graduate student of the chair of sociology,
Volgograd State University
tel.: (8442) 40-55-22

CONCLUSION AND DISSOLUTION OF MARRIAGE IN MODERN RUSSIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The summary:
The article considers the basic tendencies of matrimonial behavior of modern Russians. There are analyzed the reasons for marriage and divorce among which there are transformation of political and legal and social economical context.

Keywords:
marriage, matrimonial behavior, divorce, fertility, cohabitation, divorce reasons, family functions.

В современных исследованиях брачного поведения отмечается изменение в трактовке брака, который теряет свои институциональные характеристики. Современный брак предстает как сложный социальный процесс, включающий в себя поведение социальных агентов до и после регистрации брака, а также поведение, направленное на прекращение брака и постбрачное поведение. В представленной работе автором проанализированы основные причины изменений в характере заключения и расторжения брака.

По данным социально-демографических исследований с середины 1990-х гг. обнаруживается тенденция увеличения брачного возраста среди мужчин и женщин. Однако темп «старения» брака в России несколько снижен по сравнению со многими европейскими странами, движение к увеличению брачного возраста в нашей стране началось значительно позже. Средний возраст вступающей в первый брак женщины равен 24 годам, в соседних европейских странах в среднем 25.

Однако исследователи демографических процессов заявляют: изменился не только возраст вступления в брак – «стареет» разводимость. Так в период с 1990 г. до 2006 г. уровень разводов в возрастной категории 25–39 лет вырос с отметки 19,11 для мужчин и 18,1 для женщин (на 1 000 населения) до 23,81 (22,09 соответственно). В свою очередь в категориях населения в возрасте 20–24 и старше 40 число разводов сократилось. В целом динамика разводов выглядит следующим образом: в начале 1990-х гг. наблюдается значительный рост, на смену которому приходит понижение уровня разводимости в 1995–1998, который вновь повышается и достигает рекордной отметки 5,3 на 1 000 населения в 2001 г. В 2010 г. коэффициент разводимости равнялся отметке в 4,9 ед. [1].

Причины происходящих изменений трудно связать с каким-либо одним фактором, необходим комплексный анализ, учитывающий макропроцессы, происходившие в политической и экономической сфере, социокультурные преобразования, а также формирование новой системы ценностей. Процесс глобализации влечет за собой ослабление традиционных связей. «В современном обществе степень свободы выбора для индивидов чрезвычайно возросла, в то время как узы, связывающие их с системой социальных обязательств, заметно ослабли» [2, с. 48]. Развиваются связи, принимаемые добровольно: родители практически не влияют на брачный выбор своих детей, а значит, не способны и удержать их от развода. Вместе с тем добровольные связи также подвергаются сомнению: люди не хотят быть чрезмерно скованными моральными узами, в то же время они вольны вступать в брак, зная, что могут в любой момент его прекратить. Такой индивидуализм был назван Ф. Фукуямой родом замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы.

Следует также отметить важность государственного влияния в происходящих процессах. Государственное вмешательство имеет определяющее значение в развитии брака, задавая основные рамки брачного поведения. «Упадок» ценности брака часто связывается с государственной политикой, которая «перехватила» функции института семьи. Роль семьи в обществе

модерна уменьшилась. Семья перестала быть не только производственной единицей, мужчины и женщины работают вне домашнего хозяйства, государство заботится о детях, развивая сеть образовательных и детских учреждений, пожилых членов семьи поддерживают социальные службы. С разрушением основ семьи, ослабляются позиции брака. В отсутствие функциональной нагрузки растет число разводов («синдром опустевшего гнезда»), при снижении установок детности, снижается и количество регистрируемых браков. В условиях нежелания иметь детей, как правило, снижается ориентация и на заключение брака. Происходит разрыв между семьей, главной задачей которой является рождение детей и забота о них, и браком, чья функция сводится к юридическому закреплению супружеских отношений. В российском правовом поле (регламентированном Семейным Кодексом 1995 г.) происходит либерализация процедуры развода. Для прекращения брака нет препятствий, за исключением случая беременности жены и наличия детей в возрасте до одного года, при котором требуется согласие супруги. Брак как таковой законом не охраняется, в то время как «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» [3]. Однако нельзя исключать влияние и других аспектов социального контекста, в том числе возникающие и укореняющиеся практики, которые делают невозможным дальнейшее существование устаревающих правовых основ и провоцируют их изменение в ту или иную сторону.

С ростом ценности экономического благосостояния происходят изменения в поведении на рынке труда и в сфере материального обеспечения. Все существующие ресурсы направляются на достижение и удержание материальных благ. В связи с чем брак хотя и воспринимается как «оплот жизненной устойчивости, надежности и зрелости», однако постепенно утрачивает ассоциации с жертвенностью и опорой для ближних [4]. Исследователями семьи и брака выдвигается предположение о рационализации жизненных стратегий, прагматические соображения все чаще обосновывают выбор приоритетов, что говорит о формировании нового видения ценности брака. Также следует обратить внимание на восприятие брака разными категориями населения. Исследователи отмечают отказ от традиционного отношения к замужеству как наиболее выгодному пути для успешной самореализации женщины. По результатам опросов «хорошая работа» более важна для ее будущего, чем «удачное замужество» [5]. В стремлении к карьерному росту часто происходит откладывание вступления в брак на более поздний срок, после достижения желаемых социально-экономических позиций.

Сторонниками экономического подхода выдвигается предположение, что увеличение возраста вступления в брак связано с ростом благосостояния населения, такая зависимость характерна и для европейской модели. Однако «старение» брака носит более длительный и глубокий характер, хотя экономический рост, безусловно, оказывает существенное влияние, но в целом общей тенденции не меняет, так как наблюдается активный рост брачного возраста и в кризисные годы. Следует также отметить экономическое влияние на динамику разводов. В кризисные годы с началом 90-х наблюдается рост числа регистрируемых разводов, затем, в 1995–1998 гг. наблюдается спад и к началу 2000-х гг. новый всплеск (в 2001 г. количество разводов достигло максимального значения за предыдущие 60 лет, 763,5 тыс., коэффициент разводимости составил 5,3 на 1 000 населения). Безусловно, следует учитывать демографические характеристики населения: так пик разводов приходится на возрастную категорию 25–39 лет, чье рождение пришлось на 1960-е гг., отмеченные небывалым ростом рождаемости. Однако полностью отрицать влияние экономического кризиса нельзя. Рост безработицы неуклонно приводит к семейной напряженности и конфликтам. К тому же, как известно, женщины быстрее адаптировались к новым экономическим условиям, менее болезненно переносили понижение своего статуса и, как следствие, быстрее мужчин находили новую работу. Не стоит забывать, что инициаторами разводов с конца 1970-х г. чаще выступают именно женщины. В то же время отмечается рост числа заключения браков среди женщин в молодом возрасте (увеличение до 7 % в 1992–1993 гг.), что можно рассматривать как стратегию преодоления материальных трудностей на индивидуальном уровне [6].

Еще одним важным фактором, оказавшим существенное влияние на изменение брачного поведения, является повышение уровня образования населения, связанное с общим переломом тенденций в области образовательных стратегий, начиная с середины 1990-х гг. «Тенденция массового перехода к высшему образованию очевидна, и она внесла некоторый вклад в повышение возраста вступления в брак. По данным статистики, среди женщин в поколениях 1955–1964 гг. рождения доля имеющих высшее образование составляла 21 %, а в поколениях 1975–1979 гг. к возрасту 25 лет – уже 33 %» [7]. Первоначально, увеличение брачного возраста произошло именно в группах с высоким уровнем образования, что свидетельствует о повышении ценности профессиональной самореализации. Однако расчеты показывают, «старение»

происходит более быстрыми темпами и не может быть полностью объяснено повышением образовательного уровня.

Безусловно, последствием трансформаций в политической и социально-экономической сфере является изменение ценности брака. По данным ВЦИОМ увеличивается количество респондентов, считающих необязательным вступать в брак и заводить семью. Наиболее существенным мотивом, побуждающим к браку, традиционно считается стремление воспитать детей, продолжить род (57 %). На втором месте неизменно остается желание иметь рядом человека, который поймет и поддержит в любой ситуации (45 %). За последние двадцать лет усилились так называемые «социальные» мотивы. Значительно возросло число респондентов, считающих создание семьи частью общественной программы, чем-то принятым по умолчанию. Семья и воспитание детей воспринимаются как нравственный долг каждого человека. Подобные установки не могут не сказаться на качестве брачного поведения. «Вымывание» из основания брачного союза ценностной основы и замена ее долгом или традицией делает брак менее стабильным.

В общественном мнении произошли существенные изменения относительно восприятия негативных сторон брачных отношений. Главной отрицательной стороной оказались материальные трудности и необходимость больше работать для обеспечения материального благополучия семьи (34 %). Недовольство браком является главным основанием для его расторжения. По данным крупномасштабного исследования ВЦИОМ взгляд на развод современных россиян претерпел значительные изменения. Объективными препятствиями к расторжению брака являются невозможность «поделить» детей (33 %), сложности с разделом жилья и имущества (32 %). По сравнению с 1990 г. укрепилась точка зрения, что для развода нет непреодолимых препятствий (с 23 % до 29 %) [8, с. 127–170.].

Однако, оставаясь препятствием к разводу, рождение детей перестает быть поводом к браку. Число ранних браков, стимулированных добрачной беременностью, стабильно снижается, в то время как количество внебрачных рождений растет. Если в 1980 г. у матерей в возрасте 25–29 лет доля внебрачных рождений составляла 9,4 % от общего числа, в 1990 г. – 11 %, то в 2009 г. – уже 26,9 % [9]. Все это свидетельствует о либерализации всей системы брачного поведения. Претерпело изменение общественное восприятие феномена молодой матери-одиночки, который теперь воспринимается гораздо более лояльно. Возросла экономическая самостоятельность женщин в активном репродуктивном возрасте, а также распространение практики обращения к помощи нянь в уходе за ребенком, что также способствует отказу от официального брака.

Характерной особенностью брачного поведения в настоящее время является вошедшее в практику сожительство («гражданский» или фактический брак). Такой союз (не имеющий официальной регистрации) часто не имеет также и общего быта или домохозяйства. По данным переписи населения 2002 г., среди россиян старше 16 лет к состоящим в браке себя относят 57 %, причем около 9 % от общего числа заявленных брачных союзов составляют незарегистрированные браки (как известно, перепись учитывает самоидентификацию отвечающих, а не их брачный статус по документам) [10]. Следует отметить, что за последние два десятилетия (по сравнению с переписью 1989 г.) снизилось количество зарегистрированных союзов, а число лиц, никогда не состоявших в браке, увеличилось на 40 %. Кроме того, многие из состоящих ныне в зарегистрированном браке (11 %) начинали отношения со своим нынешним супругом (супругой) с сожительства.

Вместе с тем для большинства регистрация официального брака является довольно значимым событием, и нежелание партнера к этому может стать препятствием для дальнейшего продолжения отношений. Говоря иначе, с одной стороны, сожительство выглядит как тот же брак, только «приватизированный» и потому уже не предполагающий официальных свидетельств и брачных церемоний, а с другой – как самоценный, альтернативный браку институт (в ряде случаев «трансформирующийся» в брак, или – нет).

Обращаясь к проблеме влияния сожительства на качество и продолжительность брака, следует помнить, что массовый характер этот феномен приобрел не так давно, в связи с отсутствием длительных наблюдений исследования в этой области подвергаются справедливой критике. Вместе с тем возможно обозначить некоторые тенденции. Существует взаимосвязь между продолжительностью знакомства супругов, так называемым периодом «ухаживания» и длительностью собственно брака. Так, долгое знакомство способствует стабильности супружеского союза. Совместное проживание, безусловно, продлевает период «узнавания» друг друга будущими супругами. Однако опыт западных исследований утверждает обратное: сожительство до брака увеличивает риск развода. Простота расторжения незарегистрированного союза формирует аналогичную установку по отношению к официальному браку [11, p. 178–190]. В целом обозначенные тенденции показывают: современный брак претерпел качественные изменения.

Кардинальным образом изменился взгляд мужчин и женщин на брачные отношения, в том числе и на оценку важности брака, которая в настоящее время, безусловно, довольно высока, однако имеет иные характеристики. Изменившиеся мотивы вступления в брак задают новый тип супружеских отношений.

Ссылки:

1. Семья // Ежегодник «Общественное мнение – 2010». М., 2011.
2. Фукуяма Ф. Великий разрыв М., 2008.
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995. № 223-ФЗ. (СК РФ) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Архангельский Н.В. Факторы рождаемости. М., 2006.
5. Захаров С. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. 2006. № 261–262. URL: http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/index.php (дата обращения: 01.05.2010).
6. Щербакова Е. В 2010 году зарегистрировано больше новых и меньше расторгнутых браков // Демоскоп Weekly. 2011. № 455–456. URL: http://demoscope.ru/weekly/2011/0455/barom04.php (дата обращения: 26.06.2011).
7. Захаров С. Указ. соч.
8. Сакевич В.И., Захаров С.В. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., 2007.
9. Захаров С. Указ. соч.
10. Семья // Ежегодник «Общественное мнение – 2010». М., 2011.
11. DeMaris A., Vaninadha Rao K. Premarital Cohabitation and Subsequent Marital Stability in the United States: A Reassessment // Journal of Marriage and the Family. 1992. № 54. P. 178–190.

References (transliterated):

1. Sem'ya // Ezhegodnik “Obshchestvennoe mnenie – 2010”. M., 2011.
2. Fukuyama F. Velikiy razryv M., 2008.
3. Semeyniy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronniy resurs]. Semeyniy kodeks RF ot 29.12.1995. No. 223-FZ. (SK RF) Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy “Konsul'tantPlyus”.
4. Arhangel'skiy N.V. Faktory rozhdaemosti. M., 2006.
5. Zaharov S. Brachnost' v Rossii: istoriya i sovremennost' // Demoskop Weekly [Electronic resource]. 2006. No. 261–262. URL: http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/index.php (date of access: 01.05.2010).
6. Shcherbakova E. V 2010 godu zaregistrirovano bol'she novyh i men'she rastorgnutyh brakov // Demoskop Weekly. 2011. No. 455–456. URL: http://demoscope.ru/weekly/2011/0455/barom04.php (date of access: 26.06.2011).
7. Zaharov S. Op. cit.
8. Sakevich V.I., Zaharov S.V. Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. M., 2007.
9. Zaharov S. Op. cit.
10. Sem'ya // Ezhegodnik “Obshchestvennoe mnenie – 2010”. M., 2011.
11. DeMaris A., Vaninadha Rao K. Premarital Cohabitation and Subsequent Marital Stability in the United States: A Reassessment // Journal of Marriage and the Family. 1992. No. 54. P. 178–190.